

УДК 343.1

Н.А.Никитовская (3 курс), М.В.Шкеле, к.ю.н., доц.

ЦЕЛЕСООБРАЗНО ЛИ ИЗЪЯТИЕ КОНФИСКАЦИИ ИЗ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЯ РФ?

В соответствии с принятием ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» № 162-ФЗ от 08.12.2003 года, из системы наказания РФ была исключена конфискация имущества. Это изменение произошло, несмотря на международно-правовую практику, где большую роль отводят такому инструменту борьбы с преступностью, как конфискация имущества, полученного в результате совершения преступления. Так, Пункт 8 Руководящих принципов ООН для предупреждения организованной преступности и борьбы с ней (приняты в 1990 году на Конгрессе ООН в Гаване) рекомендует членам ООН рассмотреть возможность принятия таких мер, как замораживание или ограничение распоряжения и конфискация имущества, полученного в результате совершения правонарушения.

Страсбургская Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию 1999 года уделяет большое внимание вопросам конфискации имущества. Например, ст. 19 «Санкции и меры» содержит правило «каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы наделить себя правом конфисковывать или иным образом изымать орудия совершения и доходы от уголовных правонарушений, признанных в качестве таковых в соответствии с настоящей Конвенцией, или имущество, стоимость которого эквивалентна таким доходам».

Важная роль конфискации имущества объясняется тем, что полное изъятие дохода от преступной деятельности не только погашает причиненный ею материальный ущерб и представляет ценность для общества, но и имеет серьезный предупредительный эффект, так как поставленная преступниками цель обогащения оказывается недостижимой. Помимо этого, изъятие материальных средств у преступников сужает их возможности совершения новых преступлений, поэтому одной из задач в борьбе с организованной преступностью является подрыв ее экономических основ.

Уголовный кодекс РФ предусматривал в качестве дополнительного наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений, конфискацию имущества, которая состояла в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного.

Согласно п.4 ч.3 ст.81 УПК РФ деньги и иные ценности, нажитые преступным путем, по приговору суда подлежат обращению в доход государства. Кроме того, принадлежащие обвиняемому орудия преступления тоже могут быть конфискованы.

Процедура обеспечения исполнения судебного приговора по конфискации имущества регламентировалась в УПК РФ. Прокурор, а также дознаватель и следователь с согласия прокурора уже на стадии предварительного расследования при необходимости могли возбудить перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого. Суд рассматривал такое ходатайство в течение 24 часов с момента его поступления. Наложение ареста на имущество состояло в запрете для собственника или владельца имущества распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение. Арест мог быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно было получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого.

Главным недостатком при исполнении судебного решения о конфискации являлось

отсутствие разграничения между имуществом, приобретенным осужденным на законные доходы, и тем, в отношении которого имеются сведения о том, что оно приобретено за счет доходов от преступной деятельности. Конфискации подлежит и то, и другое.

Конфискация имущества применялась только в качестве дополнительного наказания, назначение которого в каждом конкретном деле оставалось на рассмотрение суда, что создавало условия для индивидуализации при назначении данного наказания.

Конфискация предусматривалась лишь за наиболее опасные преступления, она применялась как крайняя мера имущественной ответственности, так как размер конфискованного определялся размером приобретенного имущества осужденного. Но следует учитывать, что не подлежало конфискации имущество, необходимое осужденному или лицам, находящимся на его иждивении, согласно перечню, предусмотренному уголовно-исполнительным законодательством.

Мотивировкой исключения конфискации имущества из системы наказания РФ была низкая эффективность данной меры, так было обосновано это решение со стороны органов власти, хотя официальная судебная практика свидетельствует об обратном. Так, по данным Петра Скобликова, за последние несколько лет к конфискации имущества приговаривались 20-25 тыс. человек ежегодно при общем количестве заключенных около 850 тыс. человек в год. При этом каждый четвертый осужденный подвергался этой мере за преступления в сфере незаконного оборота наркотических и психотропных веществ [1]

Конфискация имущества как дополнительное наказание была заменена штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 5 лет. Исходя из этой нормы получается, что преступнику придется отдать сумму до одного миллиона, а значит огромные доходы от преступной деятельности с точки зрения преступников могут «окупить» претерпевание как основного, так и дополнительного наказания.

В заключении следует отметить, что указанные выше международно-правовые акты, к которым присоединилась и Россия, обязывают ее учитывать соответствующие положения, в том числе и о конфискации имущества в борьбе с организованной преступностью и коррупцией, в национальном законодательстве. Поэтому предпринятое законодателем изъятие конфискации имущества из системы наказаний является криминологически необоснованным и противоречит международно-правовым обязательствам России.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Скобликов П. // Уголовное право. 2004. № 2 с.61-63.